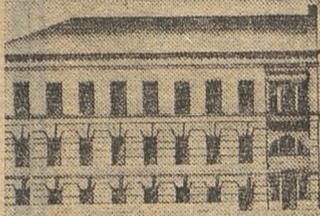

Кучу кеш АС

1984

Где же собиралась «Зеленая лампа»?

Этот вопрос многим может показаться странным. Известно, что в Ленинграде на доме № 35 по проспекту Римского-Корсакова установлена мемориальная доска, посвященная Пушкину, бывавшему там на собраниях литературно-политического кружка «Зеленая лампа». Более того, знатоки пушкинского Петербурга помнят, что прежде памятная доска находилась на фасаде дома № 39 по тому же проспекту, но со временем была перенесена на дом № 35, так как выяснилось, что именно он принадлежал семье Всеволожских, а точнее — нягине Е. М. Хованской, гражданской жене В. А. Всеволожского, у сына которого, Никиты, и собиралась «Зеленая лампа». Однако тот факт, что Никита жил вместе с отцом в доме Хованской, был принят гипотетически. Опровергается он письмами Никиты Всеволожского, хранящимися в составе семейного архива Всеволожских в Ленинграде.

Никита Всеволожский приехал в Петербург в 1816 году и поступил на службу в Коллегию иностранных дел. Когда в конце следующего года в столицу прибыл его отец, Никита сообщил старшему брату Александру: «Батюшка располагает здесь жить...». Беспокоество его вызвало решение отца открыто жить совместно с Хованской в Петербурге. В конце 1818 или в 1819 году В. А. Всеволожский купил на имя Хованской дом, в котором и поселился.

Из писем Никиты видно, что он продолжал жить отдельно и, по-видимому, где-то недалеко от отца. Так, в конце 1820 года, вернувшись в Петербург после недолгого отсутствия, он писал: «Вот я и в Петербурге. Приехал в третий сутки, то есть воскресенье. Батюшку не видал. По утру на понедельник он мимо окошен проходил, я поспешил к нему, но он только предо мною уехал...». И еще одно письмо, написанное 11 марта 1824 года, когда Никита решил надолго покинуть столицу: «Через неделю переезжаю я жить к батюшке в дом, ибо мебели свои все продал, лошадей танке, и квартиру уже сдаю». Из других писем видно, что он не жил постоянно в доме отца.

В начале того же 1824 года вышла книга С. Аллера «Руководство к отысканию жилищ по С.-Петербургу», где указан адрес Никиты Всеволожского до переезда к отцу: 2 Адмиралтейская часть, дом № 213. Принадлежал он статскому советнику Паульсону и стоял на углу Театральной площади и Екатерининского канала (теперь канал Грибоедова). По современной нумерации это дом № 8 по Театральной площади — массивное шестизатное здание. Впрочем, такой вид оно приобрело только в 1902 году, когда на стоявшем здесь трехэтажном доме надстроили еще три этажа, полностью изменив и отделку лицевого фасада. Об облике здания в пушкинские времена можно судить по чертежу, сделанному в 1833 году и сохранившемуся в материалах Ленинградского государственного исторического архива.

Адресная книга Аллера составлялась в 1823 году, а «Зеленая лампа» собиралась у Всеволожского в 1819—1820 го-

дах. Жил ли он в этот период в доме Паульсона?

Об адресе Никиты Всеволожского времени «Зеленой лампы» существует два косвенных свидетельства современников. Одно принадлежит Пушкину. Осенью 1819 года он писал члену кружка Павлу Мансурову: «Каждое утро крылатая дева летит на репетицию мимо окон нашего Никиты...». Пушкин имел в виду воспитанницу Театрального училища Марию Крылову, упомянутую им также в послании «Мансурову». Училище, где она жила, находилось на Екатерининском канале (канал Грибоедова, 93). Прямой путь от него на Театральную площадь и Большому театру проходил как раз мимо дома Паульсона (и заметим: никак не мимо дома Хованской).

Второе свидетельство принадлежит воспитаннику того же Театрального училища П. А. Каратыгину: «Однажды мы в длинном фургоне... возвращались с репетиции. Тогда против Большого театра жил камер-юнкер Никита Всеволодович Всеволожский...». Далее в этих широко известных воспоминаниях упоминается Пушкин, выглядывавший из окна Всеволожского.

Эти данные совпадают с месторасположением дома Паульсона, который, возможно, и следует считать местом собраний «Зеленой лампы», тем домом, и которому обращены известные пушкинские строки: «Где ты, приют гостеприимный, приют любви и вольных муз...».

Владимир ШУБИН

ЛЕНИНГРАД

НА СНИМКЕ: так выглядел дом, в котором жил Н. Всеволожский (чертеж хранится в Ленинградском государственном историческом архиве).

КНИЖНАЯ МИНИАТЮРА

Еще один бриллиант

Из этих книжек-малюток можно составить целую библиотечку, и вся она уместится в небольшом портфеле. Недаром и термин теперь существует такой: Пушкиниана в миниатюре. Первым в ней опубликовано было стихотворение «Евгению Онегину»: в 1837 году роман в стихах как книжную миниатюру издала в тогдашней российской столице. А ровно через сто лет он в таком же виде вышел 10-тысячным тиражом в Свердловске.

На исходе минувшего века «Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Иогансона» выпустило полтора десятка изящных томиков (чуть больше спичечного коробка) с пушкинскими произведениями, среди которых «Борис Годунов» и «Дубровский», «Медный всадник» и «Станционный смотритель», «Руслан и Людмила», сказки... А в самый канун века нынешнего московские издатели осуществили выпуск семитомника «Сочинений» А. С. Пушкина. Размер каждой из книг 62x84 мм.

Иллюстрированные книжки «бриллианты» нашего времени являются подлинным украшением Пушкинианы. Оформляли их известные художники. Так, «Граф Нулин» издан с рисунками Н. Кузьмина, «Лирика» —

В наши дни крайне редко можно найти какой-либо новый документ, связанный с именем Александра Сергеевича Пушкина, но фонды музеев и архивов страны продолжают пополняться за счет тех материалов, о существовании которых было известно давно. Все чаще и чаще такие реликвии из частных собраний становятся достоянием государства, достоянием всех поклонников творчества великого поэта.

Недавно в дар Государственному музею А. С. Пушкина в Москве было передано письмо Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных.

Это письмо, написанное 20 июля 1830 года и адресованное деду Наталье Николаевне Гончаровой, было опубликовано еще П. И. Бартевым в первом выпуске сборника «Бумаги А. С. Пушкина». Предваряя этот сборник, изданный в 1881 году в Москве, Петр Иванович писал: «В настоящей книжке собраны бумаги Пушкина, хранившиеся у его сына Александра Александровича и ныне переданные им в Московский Румянцевский Музей. Сюда присоединены письма Пушкина и Гончаровым... Почти все это предварительно появилось в Русском Архиве в 1880 и 1881 годах».

Петр Иванович Бартев в январе 1863 года издавал свой

Пушкиниана

"Ар"

Ценный подарок

«Русский архив», посвященный всестороннему изучению прошлого нашего Отечества.

В сборнике «Бумаги А. С. Пушкина» письмо родителей поэта было помещено в разделе «Письма А. С. Пушкина и Гончаровым», а в примечаниях к ним П. И. Бартев сообщал: «Печатаются с подлинников, полученных из Полотняного Завода от О. К. Гончаровой...».

Вновь это письмо было приведено в статье В. Сабинина и Н. Самгиной «Почитал сына мо-

его совершенно счастливым...», опубликованной в сорок шестом номере журнала «Огонек» за 1983 год. В ней рассказывалось немало интересного и об одном из владельцев этого письма — известном биографе А. С. Пушкина Алексее Алексеевиче Венкстерна. Его внучка Т. В. Венкстерн и правнучка Н. Е. Броуде и передали реликвию в Дом Пушкина на Кропоткинской.

Юрий ЮШКИН

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Ошибся не Пушкин

Изучая материалы о Булавинском восстании 1707—1709 годов, я заглянул в «Историю Петра» А. С. Пушкина и прочел следующее: «Гвардии майор князь Долгорукий везе одерживал верх над мятежниками; наконец 7 июля войсковой атаман Илья Зернов напал на Булавина в Курске; и Булавин после отчаянной обороны застрелился. Труп его привезен в Азов».

Но ведь доподлинно известно, что Булавин погиб в Черкасске (современный Новочеркасск). Это далеко от Курска. Может быть, ошибка издания? Однако и в шестнадцатитомном академическом собрании сочинений Пушкина 1938 года, где впервые увидел свет дошедший до нас полный текст «Истории Петра», напечатано то же самое. Выходит, ошибся Пушкин? Если же нет, то как попала ошибка в текст? «История Петра», как известно, Пушкину при жизни выпус-

тить не удалось. Только в 1855 году русский литературный критик, мемуарист П. В. Анненков опубликовал незначительную часть из «Истории Петра». После революции отыскались 22 тетради оригинала и писарские копии некоторых утраченных тетрадей. Отыскались в таком состоянии, что прочесть их было трудно. К тому же Пушкин писал эти материалы для себя, сокращенно, начерно, наскоро. Попробуй расшифруй все правильно, прочитай то, что стерто или не понято переписчиком!

Тогда я обратился к материалу, которыми пользовался Пушкин. Основным источником поэту служил много томный труд по истории Петра, написанный И. И. Голиновым, под заглавием «Дейния Петра Великого, мудрого Преобразителя России». Во втором томе второго издания этого сочинения И. И. Голикова написано: «...а наконец июля 7 войсковой атаман Илья Зернов, с войском Донским напал на самого злодея в КУРЕНЕ, и сей изверг, обороняясь отчаянно, но видя бессилие свое, застрелил себя сам, и труп его привезли в Азов».

Можно с большой степенью уверенности предположить, что при расшифровке пушкинского текста слово «курено» прочитано как «курск». Ведь написание этих слов от руки очень похоже.

И. И. Голиков писал «Дейния Петра Великого...» по документам первой четверти XVIII века.

«Отписка Азовского губернатора И. А. Толстого в Разряд...», датированная 9 июля 1708 г., гласит: «...Пришел и курено вора и изменника пролиагого Кондрашки Буловина, и чтоб его вора с его единомышленники поймасть».

В «Доншении» кн. В. В. Долгорукого... царю Петру I от 14 июля 1708 г. читаем:

«А в те же де числа в Черкасском и вора Булавина самого убили и выбрали атамана Илью Зернщикова».

Уже по этим сведениям видно, что Кондратий Булавин погиб в Черкасске, в курене (изба, дом на Дону); что напавшего на него звали Илья Зернщикова (Зернов — бытовавшее в те времена искажение фамилии); что Зерншинов избран войсковым атаманом только после гибели Булавина (ведь Булавин был атаманом восставшего Войска Донского).

Но наша задача, конечно же, не исправлять подготовительные материалы Пушкина, а воспроизвести правильно его записи. Поэтому в печатный текст пушкинской «Истории Петра», может быть, стоит внести поправку?

Я. БЕЙЛИНСОН

Борис РЯБУХИН

